

БРЮЗГА

ЕГЭ особого режима

Олег Андрияшкин,
издатель

Чемпионом по маразму на любой олимпиаде мог бы стать персонаж, предложивший ввести в России стандарт на... Деда Мороза. Это не прикол. Реальный законодворец, обеспокоенный нагло прущими Санта-Клаусами, потребовал от государства зафиксировать: кто таков этот старик с бородой, а также во что (и как) он должен быть одет. Что последует далее? Рост и размеры бюста Снегурочки? Вес кокошника девочки? Длина посоха?

Можно также, потупив глаза, задать-ся вопросом, что такого сделали ЛГБТ-активисты с некоторыми пожилыми дамами в их глубоком, ещё довыборном детстве... Но что в младенчестве мог учудить с народным избранником Санта-Клаус? Какова глубина и генезис детской психической травмы?

На одних только беседах с инициатором ГОСТа «дедов морозов» любой интерн сможет настроить заранее одобренную ВАКом диссертацию. Даже не надо ничего «плагиатить», ибо материал просто прёт в руки.

Образование — вещь многогранная. А теперь ещё и смертельно опасная...

Вспомним хотя бы жалобы на ненавистный Единый государственный экзамен, массово рассыпанные по пермским интернетам в прошлом году. Теперь всё будет по-другому. Сурово до бескрайности.

Чтобы ответы на вопросы ЕГЭ не появлялись в сети сразу после первого их «вскрытия» на Камчатке и Сахалине, они будут теперь разные для всех часовых поясов!

Приказано доставлять задания в школы фельдъегерской связью (!), в специальных пакетах для особых документов (!), да ещё только перед самым началом тестов. Вдумаемся! Побороть

систему всеобщего списывания и подлога удаётся (кстати, это ещё вопрос) только с помощью особо режимных людей, вообще-то перевозящих почту с государственными секретами и прочими «ядерными тайнами».

Что-то этакое знают в верхах, раз настолько не доверяют тайные тайны не только директорам школ и прочих районов, но и чиновникам рангом выше, полиции и даже ФСБ. Читатель уже сам догадался, что задания повезут на специальных машинах с предписаниями без малейшей возможности остановки и досмотра, вооружёнными до зубов людьми, имеющими право не останавливаться, даже переехав кого-нибудь в ДТП.

Может быть, государство хочет проверить эту секретную службу «на вшивость»? Не очень представляю себе нападение школоты на дикпурьера Теодора Нетте (кто помнит — тот помнит), но чем-то же опасения Родины должны быть оправданы.

А если серьёзно — как относиться к самой системе «коррупции вокруг образования», которая уже так «расконтролировалась», что для элементарного школьного теста нужны уже люди с ружьями и банковские конверты?

Между тем образование — как среднее, так и проче-специальное — продолжает существовать вообще вне потребностей общества. К нам в офис приходила выпускница филфака, не умеющая... печатать на клавиатуре. Что тут можно сказать?

В школе до сих пор не учат печатать в обязательном порядке!

Конечно, знание о косинусах и приращении функций гораздо важнее в жизни, чем умение выражать свои мысли не только на стенах, но и на экране компьютера. «Пешы исчо!»

Судя по программам почти всех массовых учебных мероприятий для школьников и студентов в Пермском крае, мы непрерывно организуем «творческие лаборатории» и «панельные дискуссии», по крайней мере, декларируется это именно так. Вот бы теперь вспомнить навыки проведения простых уроков и экзаменов с сочинениями, а не зубрёжки ответов на типовые ЕГЭ.

То, что я рассказал — о том, что задания будут разные, — это честная правда. Поэтому можете начинать паниковать, даже если ваши чада не вызубрили ещё всё «от и до». Кстати, сами работы на проверку увезут в другой регион.

P. S. Коснувшись массовых мероприятий, я неожиданно решил написать о несуществующих кафе и ресторанах. Все (!) устроители музеев Прикамья — от сермяжных и посконных почвенников до самых авангардных — считают: обзор различных исторических артефактов (равно как веранд Бродского и иных Тищенко) заменяет людям хороший обед. Чем иначе объяснить, что ближайшее место, где можно вкусно поесть, от любого мало-мальски интересного музейного объекта вне города всегда расположено в десятке километров?

Посреди французского Лувра есть фуд-корт. Да, огромный фуд-корт впремешку с магазинами Apple и ещё бог знает чем! Выйдя же, к примеру, из окультуривающих и одухотворяющих чертогов «Перми-36», ближайшее место с относительно безопасной едой можно будет обнаружить лишь в Чусовом. Да и то — я бы не рекомендовал так рисковать собой ради любви к истории государства.

Революционный прорыв есть. Без шуток. В новой концепции Пермской государственной художественной галереи наряду с замечательным дизайном и проектами прозвучало слово «кафе». Теперь я верю в будущее нашего главного музея.

КИНОКОМИССАР

Павел Печёнкин: В кино, как и в космосе, срывов быть не должно

Интервью с директором
Центра «Пермкино»,
президентом фестиваля
«Флаэртиана»

Валерий Мазанов

— Павел Анатольевич, в конце прошлого года вы были приглашены в жюри Иранского международного фестиваля документальных фильмов Cinema Vérité. Незадолго до этого победителем «Флаэртианы-2013» стал иранский режиссёр Араш Лаоти. Также известно, что на предстоящей «Флаэртиане-2014» будет организован специальный показ иранского кино. Как связаны между собой эти события?

— Специально эти события, конечно, никто не связывал. В Иране, как известно, не так давно произошли изменения в руководстве страны. Вектор развития поменялся. От автаркии Иран отказывается, всё больше открывается миру. В этом процессе очень активно участвуют и иранские «киношники».

Фильм, который мы показывали и в «Премьере», — «Развод Надера и Симин» иранского режиссёра Асгара Фархади — был триумфатором Берлинского фестиваля, получил «Оскара» и другие награды.

На прошлогоднем фестивале Араш Лаоти одержал заслуженную победу, его фильм оценивали по общим основаниям. Очень надеюсь, что денежная составляющая нашего главного приза (250 тыс. руб.) поможет ему обновить камеру и снять ещё много хороших фильмов.

Во время работы фестиваля Cinema Vérité я общался с ним и с другими документалистами. С технической точки зрения они, конечно, сильно «хромают». Самой «молодой» технике, на которой они работают, более 10 лет.

Ну, а меня пригласили в жюри фестиваля просто потому, что «Флаэртиану» хорошо знают в мире. На любом фестивале, хоть в Голландии, хоть в Иране, хоть в Индии, обязательно встретятся люди, для которых Perm, Russia — это знакомый адрес известного документального фестиваля.

— После возвращения с фестиваля вы встретились с послом Ирана в России Мехди Санай. О чём вы договаривались?

— Тегеран и Пермь выстраивают модели сотрудничества в разных направлениях: от промышленности до

культуры. Мы договорились о развитии связей между фестивалем «Флаэртиана» и Cinema Vérité. Посол обещал оказывать содействие в этой работе.

Это обычная практика — посольства и консульства заинтересованы в укреплении культурных связей и очень часто оказывают помощь. На нашем фестивале при их участии было организовано множество спецпоказов. Например, консульство США в Екатеринбурге помогло нам показать зрителям «Флаэртианы» фильм «Непобеждённые», получивший «Оскара».

— Помимо фестиваля в Иране, у «Флаэртианы» за последнее время появились новые партнёры?

— Да, этот процесс идёт постоянно. Мы всё больше сотрудничаем с фестивалем в Амстердаме. Пожалуй, это крупнейший на сегодня док-фестиваль, даже чисто статистически. На его показах бывает до 30 тыс. зрителей. Это, к слову, в два раза больше, чем у знаменитого Каннского фестиваля, хотя в Каннах показывают игровое кино, по определению более популярное. Амстердам покажет программу детского кино Docs for kids.

Очень прочные связи с Польшей. Раньше мы сотрудничали, в основном, с фестивалем в Кракове, но недавно установили отношения с варшавским фестивалем «Планета Док».

Подружились с фестивалем «Док Авив» из Израиля. Они предлагают нам к показу на нынешней «Флаэртиане» замечательный фильм про «нелёгкую женскую долю». Фильм называется Superwomen, но у нас будет показан под названием «Бой-бабы».

Представит своё кино фестиваль из испанской Наварры (мы уже получили подтверждение испанского посольства о его участии в проекте), немецкая гильдия неигрового кино. В общем, такого уровня показов, какой будет на «Флаэртиане-2014», у нас ещё не было. К тому же мы рассчитываем значительно повысить этот уровень летом, после того как состоится фестивальный марафон Пермь — Лиссабон. В нём «Флаэртиане» отведена особая роль.